

ИДЕЯ СОБОРНОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РАБОТАХ В. В. БОГДАНОВИЧА

Н. В. Самосяк,

кандидат культурологии,

доцент кафедры истории славянских народов,

заместитель декана по учебной работе исторического факультета

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Идея соборности в кризисные моменты жизни православной церкви вновь актуализировалась и получала новое осмысление – в зависимости от политического и социокультурного контекста – в умах и трудах наиболее активных представителей клира, а также мирян. Сама идея и практика соборности восходит к первым векам христианства, когда необходимо было выработать и принять единое вероучение и культовую практику. Решения, выработанные в ходе Вселенских соборов, стали фундаментом христианства. Острые противоречия, споры противоборствующих сторон, вооруженные столкновения, возникавшие в процессе работы соборов, забылись и стали сферой интересов узких специалистов, светских и церковных историков и богословов. Однако сама идея соборности как объединения всех духовных и интеллектуальных сил для принятия наиболее приемлемого решения в спорном вопросе церковной жизни не только осталась, но была возведена в ранг идеала.

Период в истории православной церкви на белорусских и украинских землях, когда они оказались в пределах возрожденного польского государства, нес в себе коренные изменения, которые уже давно назрели. Однако именно в этом и заключалась огромная проблема, поскольку нововведения в деятельности религиозного института, всегда апеллировавшего к сохранению традиций, могли вызвать его разрушение. В начале XX в. жизни Русской православной церкви, к которой после разделов Речи Посполитой относились и белорусские земли, под влиянием кардинальных политических изменений начали намечаться тенденции к реформам. Собственные традиции церковной жизни на белорусских землях, выработанные

до разделов Речи Посполитой, были уничтожены. Православная церковь находилась в сложном положении.

Вячеслав Васильевич Богданович являлся знаковой фигурой в истории православной церкви в межвоенный период. Он вырос в церковной среде (его отец был священником в г. Дисна), получил глубокое и всестороннее богословское образование сначала в Витебской духовной семинарии, а затем в Киевской духовной академии. В 1903 г. Вячеслав Васильевич начал работу в Витебской духовной семинарии, которую в 1907 г. продолжил в Литовской духовной семинарии в качестве инспектора. Его воспитанники отмечали строгость, но справедливость своего инспектора, который смог поддерживать дисциплину в учебном заведении, в то время как в других семинариях нередко происходили даже бунты семинаристов. События Первой мировой войны вынудили семинаристов и преподавателей эвакуироваться вглубь России, где Вячеслав Васильевич всеми силами пытался вопреки очень сложному материальному положению наладить учебный процесс. В 1916 г. в Рязань из Москвы приезжал тогда еще архиепископ Тихон (Белавин), оставшийся под благоприятным впечатлением от преподавателей и семинаристов. Именно тогда он обратил внимание на Вячеслава Васильевича и в дальнейшем по мере возможности стремился ему помогать. В 1917–1918 гг. В. В. Богданович участвовал в работе Поместного собора, проходившего в Москве. Главным вопросом собора являлось восстановление патриаршества. После его окончания он вернулся в Вильно, где одновременно исполнял две должности: секретаря епархии и ректора духовной семинарии. Главой духовной школы Вячеслав Васильевич был назначен в порядке исключения, поскольку он не был в монашеском сане, а подобного рода учебные заведения всегда существовали при монастырях [4, с. 39–49].

Выпускник Виленской духовной академии Евстафий Баслык в своих воспоминаниях характеризовал В. В. Богдановича следующим образом «... В моем духовном становлении он сыграл исключительную роль. Хотя он не был в сане, как обычно бывают ректоры духовных школ, но это был высокообразованный богослов, обладающий к тому же глубокой живой верой, интеллигентностью, кристальной честностью, педа-

гогическим талантом передавать свои знания и убеждения слушателям, воспитанникам. Он был чрезвычайно занятым человеком. Кроме преподавания богословских дисциплин в так называемых богословских классах он еще работал в епархиальном совете, консистории, преподавал некоторые предметы в женском епархиальном училище и Виленской русской гимназии. Днем он не имел возможности прийти в интернат – свое детище, но на утреннюю и вечернюю молитвы всегда приходил. А после вечерней молитвы, иногда до полуночи, ректор посвящал много времени беседам с воспитанниками...» [3, с. 42–43].

Тенденции к официальному разрыву с Русской православной церковью, наметившиеся в начале 20-х гг. XX в., и последовавшее провозглашение автокефалии православной церкви в Польше В. В. Богданович не поддерживал, так как подобные действия считал неканоническими. Он остался верен Московскому патриархату и даже полагал, что предание его и членов церковной общины, оставшейся в канонической связи с Русской православной церковью, анафеме и отлучение от церкви не имеет под собой никаких оснований. По мнению В. В. Богдановича, такой важный вопрос, как принятие автокефалии, необходимо было решать исключительно на Поместном соборе, где были бы представители духовенства и прихожан. Непосредственно до начала работы собора представлялось важным, чтобы на соборе были представители православных общин со всех территорий, оказавшихся в пределах польского государства. И, что не менее важно, организовано предсоборное собрание, которое выработало бы механизм работы собора.

В 1922 г. В. В. Богданович был избран сенатором Польской республики и начал активно отстаивать права православной церкви. Следует отметить, что в тот период началась ревиндикация, которую католические власти позиционировали как возвращение католической церкви ее исконного имущества. На практике же у православных путем насилия забирали храмы. В. В. Богданович с сенаторской трибуны, через периодическую печать пытался обратить внимание общественности на незаконность захвата православных храмов католическим клиром и населением.

Одной из ключевых проблем в церковной жизни являлось отсутствие юридического документа, регулировавшего взаимоотношения польского государства и православной церкви. «Временные правила об отношении православной церкви и польского государства» были очень спорными. Отсутствие четких законов давало основание административным властям к злоупотреблениям на местах. Наиболее полно это выразилось в ревиндикации. Поместный собор должен был объединить все силы православного населения для выработки документа, который бы регулировал правовое положение православной церкви в Польше.

В 1927 г. по инициативе В.В. Богдановича, пытавшегося объединить все силы, поддерживающие белорусизацию православной церкви, было создано православное белорусское демократическое объединение. Печатным органом объединения в 1927–1928 гг. являлся журнал «Правослаўная Беларусь». Автором большинства статей в этом издании являлся В. В. Богданович [1, с. 138]. Именно на его страницах в 1927 г. были опубликованы воспоминания В. В. Богдановича о Московском поместном соборе, основанные на дневниковых записях событий. Вполне естественно, что автор переосмыслил те события с позиций реалий православной церкви в Польше. Наиболее пристальное внимание он уделил избранию патриарха и сложной не только политической, но и идейно-духовной обстановке, в которой проходил собор. Можно сделать вывод, что он тем самым готовил православную общественность Польши к тому, что предстоящий собор будет проходить в не менее сложных условиях, но, тем не менее, он жизненно необходим [2, с. 123–147].

Идея созыва Поместного собора в церковных кругах была актуальна на протяжении всего межвоенного периода. Церковные власти обращались к ней в наиболее сложные моменты. В частности, в 1928 г. начали выдвигаться проекты созыва собора. Была даже назначена дата открытия Поместного собора – 12 февраля 1930 г. Однако польские власти, в особенности Министерство просвещения и вероисповеданий, отказались поддержать эту инициативу, не разрешив проведение выборов делегатов на собор. Под влиянием православной общественно-

сти власти вынуждены были пойти на уступки и разрешить созыв предсоборного собрания, участники которого в виде отдельных комиссий по наиболее проблемным вопросам должны были готовиться к проведению Поместного собора.

В этой связи в 1928 г. В. В. Богданович в интервью газете русской общественности «За свободу» высказался следующим образом: «Я так привык сомневаться во всем, что касается церковной жизни, что очень мало верю в возможность его осуществления. Пять-шесть лет тому назад собор прошел бы совершенно легко, а теперь накопилось слишком много недочетов в церковной жизни, да и вообще вся церковная жизнь настолько изъедена политикой. Но так как дальше будет еще труднее, то тем более собор необходим теперь» [2, с. 55]. Необходимо отметить, что Вячеслав Васильевич очень беспокоился о соблюдении всех условий каноничности собора. С его позиции, провозглашение автокефалии произошло без соблюдения всех канонических предписаний и, что самое главное, без согласия на то Русской православной церкви.

В своих статьях В. В. Богданович подчеркивал, что собор должен действительно быть церковным собором, а не своеобразной согласительской конференцией между национально-политическими группами. Как и на Московском соборе в 1917–1918 гг., Вячеслав Васильевич полагал, что если все же собор будет созван, то на первый план выступит вопрос о восстановлении патриаршества.

Вячеслав Васильевич Богданович как в период своей жизни в Российской империи, так и в польском государстве на протяжении всего межвоенного периода всеми доступными ему способами, и только в рамках закона, заботился о православном духовенстве, населении, храмах. Значительное внимание в своей деятельности он уделял соблюдению каноничности. Заслуживает уважения его позиция остаться верным Русской православной церкви, поскольку он понимал как человек, получивший богословское образование, незаконность принятия автокефалии. По его мнению, выходом из сложной ситуации, в которой оказалась православная церковь в Польше, мог стать созыв Поместного собора. Во-первых, на соборе могли выработать документ, который регулировал бы правовое положение

православной церкви в Польше. Во-вторых, участие в соборе представителей различных национально-церковных групп способствовало бы единению всего православного населения. В-третьих, возможным было восстановление патриаршества, что в значительной степени укрепило бы положение православной церкви и сделало бы ее менее уязвимой перед государственными властями.

1. *Głogowska, H.* Białoruskie wydawnictwa religijne w II Rzeczypospolitej a białoruski ruch narodowy / H. Głogowska // *Naród i religia : materiały z sesji nauk.* : red. T. Stenger. – Gdańsk, 1994. – S. 137–151.

2. *Багдановіч, В. В.* Царква і дзяржава: выбраныя артыкулы і прамовы / В. В. Багдановіч ; уклад., пер. з пол. і камент. А. С. Горнага. – Мінск : Прыход Свята-Петра-Паўлаўскага сабора, 2019. – 204.

3. *Баслык, Е.* Записки священника Евстафия / Е. Баслык. – Минск : Лучи Софии, 2005. – 245 с.

4. *Лабынцев, Ю.* Литературное наследие В. В. Богдановича – белорусского сенатора II Речи Посполитой / Ю. Лабынцев // *Славяноведение.* – 1997. – № 3. – С. 39–49.

ТРАНСЛЯЦЫЯ САКРАЛЬНАЙ СПАДЧЫНЫ МУЗЕЯМІ БЕЛАРУСІ (вопыт музейных практык)

В. Ю. Себруковіч,

*аспірант Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта
культуры і мастацтваў*

Адным з вынікаў шматвяковага досведу, без якога немагчыма ўсведамленне важнасці культурна-гістарычных працэсаў, з'яўляецца існаванне музея і тых каштоўнасцей, якія транслююцца сродкамі яго дзейнасці. Для гэтага ў музеі ажыццяўляецца экспазіцыйна-выставачная, культурна-адукацыйная, фондавая, навукова-даследчая, рэстаўрацыйная і іншыя віды дзейнасці. Помнікі гісторыі і культуры, якія знаходзяцца ў музеі, набываюць выключнае значэнне для сучаснага грамадства і гісторыі.

Невычэрпны інфармацыйны, адукацыйна-выхаваўчы патэнцыял маюць помнікі сакральнай спадчыны, якія сталі лагічным